

Лю Цзысянь шагнул вперёд и с громким «чмок!» поцеловал Главу Медицинской палаты прямо в щёку.

Глава Медицинской палаты вытер лицо, чувствуя, как в голове всё перепуталось.

В полдень Сун Чуньцзин вошёл с улицы.

Сначала он выпил несколько глотков простой воды.

Дождавшись, пока тот немного придёт в себя, Глава Медицинской палаты с заботой спросил:

— Лекарь Сун, почему вы так поздно вернулись?

Сун Чуньцзин с любопытством посмотрел на него.

Опустив руки, он ответил:

— Государыня расспрашивала о наложнице Шу. Это заняло время, поэтому я задержался.

Глава Медицинской палаты ждал продолжения, но Сун Чуньцзин повернулся, собираясь заняться своими делами.

— Подождите, — окликнул его Глава, несколько раз запинаясь, прежде чем закончить фразу. — Сейчас дела наложницы Шу крайне важны. Может, вы выделите время и будете ежедневно навещать Дворец добродетели и благонравия, чтобы следить за состоянием её беременности? Если роды пройдут успешно, это будет вашей большой заслугой...

— Я не хочу идти, — без эмоций ответил Сун Чуньцзин. — Беременность наложницы Шу привлекает всеобщее внимание. Если что-то пойдёт не так, это свалит на меня.

Глава Медицинской палаты, видя, что все ведут себя подобным образом, в отчаянии топнул ногой:

— Если бы все в Медицинской палате были такими же трусливыми и боязливыми, как вы, мы бы не достигли нынешнего положения!

— Наложница Шу должна быть под наблюдением лекаря Лю. Почему это свалили на меня? — равнодушно спросил Сун Чуньцзин. — Даже если это фаворитизм, то это несправедливо.

Лю Цзысянь, наблюдавший за всем этим, почесал нос:

— Может быть...

Он колебался, но всё же сказал:

— Не стоит мучить лекаря Суна. Я продолжу ходить к ней.

Раньше он сам говорил, что не хочет идти, а теперь вдруг проникся сочувствием к Сун Чуньцину.

Глава Медицинской палаты чуть не умер от злости.

— Сун Чуньцзин, вы обязаны пойти! — закричал он, краснея от гнева. — Не думайте, что, имея поддержку Восточного дворца, вы можете вести себя нагло и бесцеремонно! Медицинская

палата не под вашим управлением!

В этот момент в комнату вошёл главный командир охраны Восточного дворца У Да, как раз услышав эту фразу.

У Да:

— ?

Глава Медицинской палаты замер на месте:

— Почему вы здесь, господин?

У Да посмотрел на Сун Чуньцзина.

Глава Медицинской палаты тоже посмотрел.

Сун Чуньцзин, с холодным выражением лица, не смотрел ни на кого.

Глава Медицинской палаты с трудом выдавил улыбку:

— Вы ищете... лекаря Суна?

Этот вопрос был совершенно излишним, и У Да проигнорировал его.

С большим мечом в ножнах из черного золота на поясе он подошёл к Сун Чуньцину и, не церемонясь, протянул руку:

— Лекарь Сун, наследный принц зовёт вас.

Сун Чуньцзин нахмурился.

У Да поспешил добавить:

— Если вы заняты, я могу подождать здесь.

Глава Медицинской палаты уловил, что У Да назвал себя «подчиненным».

Главный командир Восточного дворца называет себя подчиненным перед Сун Чуньцином?

Глава Медицинской палаты почувствовал запах большого скандала.

— Если у вас есть дела, отправляйтесь с У Да, — сказал он.

Его гнев, вспыхнувший мгновенно, так же быстро утих, и теперь он снова стал дипломатом.

Сун Чуньцзин почтительно кивнул ему и, не выражая эмоций, первым вышел из комнаты.

У Да почесал нос и последовал за ним.

Глава Медицинской палаты моргнул, глядя на их удаляющиеся спины, и тяжело опустился на стул.

Дворцовый коридор был длинным и широким.

Ветер, проникавший внутрь, нёс с собой тепло.

Ведь на дворе была весна.

Сун Чуньцзин шёл медленно.

Карета Восточного дворца по-прежнему стояла у входа, как изваяние.

Сун Чуньцзин, не говоря ни слова, шагнул внутрь.

Он резко откинул занавеску и, подняв глаза, встретился взглядом с человеком внутри.

Наследный принц сидел внутри, опершись локтями на колени, и пристально смотрел на него.

На этот раз наследный принц лично ждал его снаружи.

Сун Чуньцзин не ожидал этого, и его раздражённое выражение лица было замечено.

— Кто вас разозлил? — спросил наследный принц. — Глава Медицинской палаты? Или У Да?

Сун Чуньцзин не сразу пришёл в себя.

Наконец, наследный принц спросил:

— Или это я?

— Конечно, нет, — наконец очнулся Сун Чуньцзин, вернувшись к своей обычной почтительности. — Почему вы лично приехали, Ваше высочество?

Наследный принц не стал ходить вокруг да около.

Он приподнял занавеску и позвал:

— У Да.

У Да подошёл и рассказал о том, что произошло.

Наследный принц, выслушав, поднял глаза и посмотрел на Сун Чуньцзина.

Сун Чуньцзин опустил глаза, не обращая внимания на этот взгляд.

Наследный принц вздохнул:

— Подождите меня.

С этими словами он встал и вышел из кареты.

У Да последовал за ним.

Медицинская палата.

Глава Медицинской палаты всё ещё сидел на стуле, тяжело дыша и обмахивая себя рукавом.

Снаружи слышался шум, и он не успел выглянуть.

Наследный принц уже вошёл в зал.

Глава Медицинской палаты широко раскрыл глаза, чуть не упав со стула.

Он поспешно встал и опустился на колени:

— Ваше высочество, что привело вас сюда?

Наследный принц нашёл чистый стул, сел на него и удобно откинулся назад:

— Глава Медицинской палаты.

— Здесь, здесь, — Глава Медицинской палаты стоял на коленях рядом, слегка подняв голову.

— Сегодня я навещал матушку и, выезжая из дворца, проходил мимо Медицинской палаты. Матушка попросила меня зайти и узнать о состоянии беременности наложницы Шу, — наследный принц скрестил ноги, приняв ещё более удобную позу.

Глава Медицинской палаты дрожащим взглядом посмотрел на У Да.

У Да смотрел прямо перед собой, как статуя.

Глава Медицинской палаты, дрожа, поклонился:

— Что вы хотели бы узнать?

— Кто сейчас отвечает за беременность наложницы Шу? — спросил наследный принц.

Глава Медицинской палаты: ...

Глава Медицинской палаты замешкался.

У Да только что увёл Сун Чуньцзина, и теперь наследный принц пришёл спросить о беременности наложницы Шу.

Это было явно не «случайное любопытство», а скорее приезд, чтобы спросить о предках Главы Медицинской палаты.

Глава Медицинской палаты, лежа на полу, закашлялся, и в промежутках между кашлями с трудом ответил:

— Это... Сун... кх-кх-кх...

— Принесите Главе Медицинской палаты воды, — наследный принц посмотрел на У Да.

У Да кивнул.

Он осмотрелся, взял чернильницу, зачерпнул кипящей воды снаружи и принёс её внутрь.

Он протянул чашку Главе Медицинской палаты.

Тот взял медную чашку, и его пальцы дрогнули от жара.

Стиснув зубы, он не издал ни звука.

Наследный принц слегка приподнял подбородок:

— Пожалуйста.

Глава Медицинской палаты широко раскрыл глаза, глядя на мутную воду, смешанную с чернилами, и, сглотнув, подавился.

Наследный принц ждал.

— Ваше высочество... — Глава Медицинской палаты скривил губы и, упав на пол, зарыдал. — Это я отвечаю за неё! Ваше высочество, если у вас есть вопросы, я расскажу всё, что знаю!

— О? — наследный принц с интересом пнул чашку на полу, брызнув несколько капель чернил.
— Вижу, Медицинская палата очень серьёзно относится к этой беременности.

— Это тяжёлая работа, — Глава Медицинской палаты, всхлипывая, жаловался. — Никто не хочет этим заниматься, поэтому пришлось мне...

Его вид был забавным.

И его слова развеселили наследного принца.

Поэтому наследный принц вздохнул и улыбнулся:

— В таком случае, прошу вас уделить особое внимание и заботиться о ней.

Глава Медицинской палаты не осмелился принять это поручение.

Он с особым усердием ответил:

— Конечно, конечно!

Наследный принц, казалось, торопился и, немного посидев, встал.

Как ветер, он быстро ушёл.

Глава Медицинской палаты чувствовал боль в сердце и теле.

«Ссс...» — он поспешно подул на свои пальцы.

Наследный принц вышел из Медицинской палаты и сделал шаг назад.

Он стоял у входа, оглядывая широкий двор.

За окном аптеки Сун Чуньцзина росло дерево.

Оно только что выпустило новые почки.

Под деревом стоял юноша, сушивший лекарственные травы.

Это был не Шэнь Хуань.

Наследный принц бегло осмотрел двор, не увидев его, и, не обратив внимания, снова вышел за ворота.

Сысин опустил травы, которые держал в руках, и тихо сказал:

— Наследный принц ушёл.

Шэнь Хуань вылез из-под бамбуковой корзины, отряхнул пыль с коленей.

Хэ Сысин спросил:

— Почему ты так боишься наследного принца?

Шэнь Хуань скривил лицо и тяжело покачал головой.

— Это не имеет смысла. Наследный принц очень ценит лекаря Суна, — подумав, Хэ Сысин добавил. — Ты его ученик, так что он, должно быть, тоже ценит тебя. Не бойся.

Он не знал всех деталей и просто строил догадки.

Шэнь Хуань махнул рукой:

— Ладно, ладно, если он не будет меня беспокоить, то и хорошо.

Видя, что он раздражён, Хэ Сысин поспешно замолчал.

Наследный принц быстро вернулся в карету.

Сун Чуньцзин, опершись на окно, дремал.

Его голова лежала на деревянной перекладине, подбородок опирался на руку, глаза были слегка прикрыты, будто он вот-вот уснёт.

Наследный принц откинул занавеску, и ворвавшийся ветер растрепал его волосы.

Две пряди упали на щёки.

Сун Чуньцзин нахмурился.

— Зимняя спячка закончилась, и теперь вас одолевает весенняя сонливость, — пошутил наследный принц. — Лекарь Сун, мастер медицины, не может даже вылечить себя от «непробудного сна».

Сун Чуньцзин открыл глаза и сонно огляделся.

Автор хотел бы поблагодарить следующих читателей за их поддержку:

«Цветок персика» бросил 1 мину; «Грозный» бросил 2 мины.

<http://bllate.org/book/17721/1656294>